

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-4-78-256–262

IMATION И ΧΙΤΩΝ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА В СЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКАХ XI В.

Л.Н. Чурилина¹, Н.В. Позднякова²

^{1, 2}Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия,

¹ E-mail: lchurilina@gmail.com ² E-mail: nvp2018@bk.ru

¹ ORCID: 0000-0002-2898-8538 ² ORCID: 0000-0001-5680-6298

Аннотация. В статье анализируются используемые в древних славянских текстах варианты именования одежд Христа. Материалом для исследования стали включенные в памятники – Мариинское Евангелие, Зографское Евангелие, Архангельское Евангелие – фрагменты, посвященные распятию Христа, в частности эпизоду «метания жребия»: «Распявшие же Его, делили одежды Его, бросая жребий» (Мф 27: 35). Анализ лексического состава первичного – древнегреческого – текста позволяет констатировать использование только двух имен существительных – *ψατίον* (гиматий) и *χιτών* (хитон). Первое имя в словарях толкуется как общее именование предметов группы ‘одежда’, однако в рамках предложенной оппозиции обретает частное значение – ‘верхняя одежда’ / ‘плащ’, в отличие от *χιτών* – ‘нательная’ / ‘нижняя рубаха’. Наименования одежд Христа, встречающиеся в древних славянских памятниках, отличаются большим разнообразием, в результате чего изначально двухкомпонентная оппозиция становится многокомпонентной. В качестве аналога лексемы *ψατίον* в памятниках устойчиво используется форма множественного числа **ризѣ**. Что касается лексемы *χιτών*, то ее аналогами, наряду с прямой калькой **хитонѣ**, становятся **матизмѣ**, **котыга** и **върхънюю ризоу**. Появление каждого из предложенных переводчиками-переписчиками вариантов имеет свои причины: не вполне удачная попытка калькирования (гиматий – **матизмѣ**); ошибка в установлении различий в рамках оппозиции *ψατίον* / *χιτών* (‘верхняя’ / ‘нижняя’), в результате которой лексема *χιτών* получает прямо противоположное изначальному толкование – ‘верхняя риза’; появление в Архангельском Евангелии слова **котыга** может быть детерминировано местом рождения / проживания переводчика-переписчика памятника, поскольку это региональное слово и сегодня фиксируется в поморских говорах в значении ‘платье вообще’.

Ключевые слова: раннее Средневековье, древние славянские памятники, Четвероевангелие, наименование видов одежды

Данные об авторах: Любовь Николаевна Чурилина – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации МГТУ им. Г.И. Носова; Наталья Викторовна Позднякова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации МГТУ им. Г.И. Носова.

Тексты славянских памятников X–XI вв. по преимуществу представляют собой переводы с древнегреческих первоисточников, а потому работа с ними даёт возможность наблюдения за процессом поиска адекватного слова, которое позволило бы соотнести две картины мира, два мировоззрения, примирить «свое» и «чужое»¹, более того – сделать «чужое» «своим».

Общеизвестно, что наблюдаемое на лексическом уровне различие языков не в последнюю очередь детерминировано этнокультурой, или совокупностью базовых ценностей и традиций проживающего на определенной территории этноса. В современном, стремящемся к глобализации, а значит, стиранию этнических границ мире, проблема обнаружения в языковых системах лексических эквивалентов утрачивает былую остроту, однако не снимается полностью. Переводчик любого текста и сегодня сталкивается с необходимостью поиска лексических аналогов, очевидно, однако, что результативности поиска в значительной мере способствуют унификация социального пространства и стирание информационных границ, чего нельзя сказать о Средневековье.

Задача переводчика значительно осложняется в случае необходимости ретранслирования сакральных смыслов, составляющих содержание рассматриваемых нами памятников, в числе которых Евангелия-тетр (Четвероевангелия) служебного типа – Мариинское Евангелие (Codex Marianus), имеющее статус канонического и использующееся во всех реконструкциях «древнейшего перевода евангельского текста»²; Зографское Евангелие; а также евангелие-апракос – Архангельское Евангелие (содержит отдельные фрагменты текстов Нового Завета, расположенные не в каноническом порядке, но согласно порядку церковного года). Сравнительный анализ лексического состава первичного и вторичных (переводных) текстов позволяет обнаружить специфику последних, определяемую своеобразием образа жизни и мировосприятия славян на соответствующем временном этапе.

По признанию специалистов, наибольшую трудность в процессе перевода представляют слова тематической области «предметы быта», как правило, не имеющие прямых лексических аналогов, а потому получившие в лингвистике статус «безэквивалентной лексики». К этой группе принято относить названия имеющих этнокультурную специфику предметов мебели, посуды, видов одежды и обуви и под. «Бытовая» лексика оказывается символически нагруженной и в сакральных текстах, как следствие, обнаруживаемые различные варианты перевода становятся поводом для дискуссии. Так, дискуссионным оказывается вопрос о «числе одежд Христа», основанный на толковании строчки 21-го Псалма: διεμερίσαντο τὰ ἱμάτια μου αὐτοῖς καὶ ἐπὶ τὸν ἱματισμὸν μου ἔβαλον κλῆρον (Пс 21:19). В рассматриваемом тексте функция именования видов одежды выполняется двумя формами имени существительного ἱμάτια / ἱματισμὸν, имеющего общее значение «одежда, одевание»³. В Синайской Псалтири (памятник XI в.) переводчик следует предложенному сценарию, дважды используя одно имя существительное: **Рѡзѣдѣши себѣ ризѣ моѣ. И о ризѣ моѣ меташа жрѣбѣмъ.** (Син пс 26а: 5-7). Однако в синодальном переводе этого фрагмента на русский язык мы обнаруживаем по-

¹ См.: Шулежкова 2013, 175–186.

² ПЭ 2016/43, 474–479.

³ Вейсман 2006, 323.

пытку дифференциации; ср.: «Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище; делят **риз**ы мои между собою и об **одежде** моей бросают жребий» (Пс 21: 17-19). Толкование лексемы риза, предложенное в Словаре древнерусского языка, свидетельствует о семантическом тождестве использованных переводчиками вариантов наименования («Риза – одежда»⁴), т.е. дифференциация на уровне формы не проецируется на содержание, а следовательно, можно говорить о сугубо «технической» замене. В соответствующей статье Старославянского словаря в зону толкования лексемы *риза* включен компонент ‘верхняя’ (одежда), кроме того, особо отмечен приоритет формы множественного числа⁵; но и в этом случае предложенная оппозиция *риз*ы / *одежда* не имеет содержательной основы.

Описанные псалмопевцем страдания и унижения признаются пророческими и исполнившимися на Христе, на что прямо или опосредованно указано в текстах евангелий: анализируемый стих цитируется всеми евангелистами. При этом авторы трех евангелий ограничиваются лаконичной формулой, включающей единожды употреблённое существительное *ῥιμάτια* (διεμερίσαντο τα ῥιμάτια αὐτοῦ βαλλόντες κληρον), в качестве аналога которого в переводах устойчиво используется лексема *риз*ы; ср. в Мариинском Евангелии: **раздѣльшѣ ризы его меташа жрѣбнѣ**. Мф 27: 35 (Мар 108: 7-8)⁶; **і пропнѣшѣ и раздѣльшѣ ризы его меташа жрѣбнѣ она**. **кто что възметѣ**. Мк 15: 24-25 (Мар 181: 6-8); **раздѣлѣвшѣ же ризы его меташа жрѣбнѣ**. Лк 23: 34 (Мар 305: 22-23).

Особое внимание эпизоду «делёжки» одежд Христа воинами уделено только в Евангелии от Иоанна, где отсылка к тексту Псалма предваряется развернутым описанием ситуации⁷. При обращении к древнегреческому тексту обнаруживаем использование двух имен существительных, относящихся к тематической группе «именование видов одежды», – *ῥιμάτιον* (гиматий) и *χιτών* (хитон). Первое имя в словарях толкуется как общее именование (гипероним), однако в рамках предложенной оппозиции оно обретает частное значение – ‘верхняя одежда’ / ‘плащ’, в отличие от *χιτών* – ‘платье’ + ‘надеваемое прямо на тело’⁸. Формируемая в тексте двухкомпонентная оппозиция становится поводом для специального толкования его смысла, в ходе которого интерпретаторами выделены два уровня – поверхностный (собственно событийный) и глубинный (символический). На поверхностном уровне указывается на число воинов, сидящих у подножия крестов, и законом регулируемые правила их поведения: «Римский закон отдавал в собственность воинов, совершавших казнь, одежды распинаемых. Совершавших распятие, по свидетельству Филона, бывало четверо. Святой Иоанн, подробнее других рассказывающий о разделении одежд Господа, так и говорит, что верхнюю одеж-

⁴ Срезневский 1893–1912/3, 119.

⁵ Цейтлин и др. 1994, 581.

⁶ Ср. синодальный перевод стиха: «Распявшие же Его, делили одежды Его, бросая жребий».

⁷ См. синодальный перевод фрагмента: «Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. И так сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, – да сбудется реченное в Писании: разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий» (Ин 19: 23–24).

⁸ Вейсман 2006, 681; ср.: «Хитон – нижняя одежда» Цейтлин и др. 1994, 761.

ду воины разорвали на четыре части, “каждому воину по части”, а нижняя одежда – хитон – была не шитая, а тканая, или вязаная сверху, то есть начиная с отверстия для головы вниз. Если разорвать такой хитон, то части его не будут иметь никакой ценности. Поэтому о нем был брошен воинами жребий для того, чтобы он достался одному в целом виде»⁹.

Символическим смыслом наделяется факт сохранения целостности хитона (χιτών). Прп. Максимом Исповедником он толкуется следующим образом: «Спаситель не имел пяти хитонов, но один только, который на теле, и [еще] верхнюю одежду; из этих пяти одеяний исподнее, что на теле, называют хитоном, а верхнюю одежду – плащом <...> Целиком сотканный сверху хитон Спасителя, который не растерзали распинатели, хотя им позволили это сделать, есть взаимная и непространственная связь и сплетение добродетелей – сей приличествующий покров для Слова, [сотканный] совместно [всеми] нами, или же благодать нового по Христу человека, сплетенная свыше Духом. Верхняя же одежда есть чувственный мир, разделяемый четырьмя стихиями; его, как четыре одежды, делят распинающие духовно в нас Господа»¹⁰. Исследователями текстов Священного Писания отмечается также версия, что «хитон был выткан Пречистой Матерью Божиею», а потому не мог быть растерзан¹¹.

Предложенная в первичном тексте дифференциация видов одежды Христа по-разному интерпретируется в рассматриваемых памятниках. При этом в качестве аналога лексемы ἱμάτιον в памятниках устойчиво используется форма множественного числа **ризы**. Что касается лексемы χιτών, то роль ее аналогов выполняют разные единицы. Появление каждого из предложенных переводчиками-переписчиками вариантов имеет свои причины. Рассмотрим их подробнее.

1. Мариинское Евангелие: **Воини же егда пропаша ис(оус)а принаша (ри)зы его. і сътвориша четъри ч(а)с(т)и. комоуждо воиноу часть. и хитонъ. бѣ же хитонъ не шъвенъ. съ врѣху істѣканъ вьсь. рѣша же къ себѣ не прѣдерѣмъ его. нъ метѣмъ жребия комоу вѣдетъ. да съвѣдѣтъ сѧ кѣнигы гл(агол)ѣшѣмъ. раздѣлиша себѣ ризы моѧ. і о матизмъ мои меташа жрѣбѣмъ.** (Мар 394: 21-25 – 395: 1). В приведённом тексте наблюдаем реализацию переводчиком двух стратегий: в предваряющем цитату фрагменте первый элемент соотносительной пары подвергается переводу (ἱμάτιον → **(ри)зы**), второй же калькируется (χιτών → **хитонъ**); в самой же цитате при сохранении формы **ризы** переводчик избегает ее повторения и калькирует используемую в Псалтире лексему ἱματισμόν. Лексическая калька **матизмъ**, несмотря на значительную «звуковую» деформацию первичного слова (*гиматий*) включена в словари с сохранением исходного значения¹².

2. Зографское Евангелие: **Воини же егда пропаша ис(оус)а. принаша ризы его і сътвориша четъри части. комоуждо воиноу часть. і хитонъ. бѣ же хитонъ нешъвенъ. і съ врѣху істѣканъ вьсь. рѣша же въ себѣ. не прѣдерѣмъ его. нъ метѣмъ жребия о нь. комоу вѣдетъ. да съвѣдѣтъ сѧ кѣнигы гл(агол)ѣшѣмъ. раздѣлиша себѣ ризы моѧ. і о матизмъ мои**

⁹ Аверкий 2006, 331.

¹⁰ Епифанович, Сидоров 1994, 38.

¹¹ Аверкий 2006, 332.

¹² Срезневский 1893–1912/2, 119; Цейтлин и др. 1994, 324.

метаѡа жрѣвнѡа• (Зогр 171: 35-38 (стлб 2) – 172: 1-9 (стлб 1)). Переводческие стратегии, реализованные в этом памятнике, аналогичны рассмотренным ранее.

Тот факт, что переводчик(и) первичного текста в обоих случаях прибегает к методу калькирования может свидетельствовать об отсутствии в общеславянской картине мира именуемых предметов одежды: имеющиеся варианты нижней рубахи иначе выглядели и иначе назывались, а сакральный характер переводимого текста препятствовал желанию менять образы и слова. Возможность выдвижения такого предположения подтверждается вариантом перевода, предложенным в третьем памятнике.

3. Архангельское Евангелие: **воини кгда распаша Ис(оус)а**• **възаша ризы кго**• **и сътвориша четыре части**• **комоу же воиноу часть**• **и котыгоу**• **бѣ же котыга**• **нешьвена**• **ѿ вынихъ**• **и стѣнь по вьсемоу**• **рекоша къ собѣ не предѣрѣмъ кго**• **нѣ метимъ жреви о нѣмъ**• **комоу боудеть**• **да своудеться писаник**• **гл(агол)ющек**• **раздѣлиша ризы мо собѣ**• **и о вѣрхънюю ризоу мою**• **метаѡа жреви**• (Арх 272: 9-20). В изложении событийного ряда переводчик, следуя за древнегреческим источником, использует для именованья одежд Христа два слова, не прибегая при этом к калькированию. Образованные во вторичном тексте соотносительные пары выглядят уникально: $\acute{\iota}\mu\acute{\alpha}\tau\iota\omicron\nu \rightarrow$ **(ри)зѣ** / $\chi\acute{\iota}\tau\omicron\nu \rightarrow$ **котыга**. Однако на следующем этапе переводчик остается верен традиции: в цитируемом евангелистом стихе Псалтири при переводе использовано одно слово – **ризѣ**. Обращает на себя внимание, что хитону в этом случае ставится в соответствие **вѣрхънюю ризоу**. Трехчленная оппозиция **ризѣ** – **котыга** – **вѣрхънюю ризоу** свидетельствует об ошибочном понимании отношений в паре $\acute{\iota}\mu\acute{\alpha}\tau\iota\omicron\nu$ – $\chi\acute{\iota}\tau\omicron\nu$ (антонимические семы – ‘верхняя’ / ‘нижняя’), в результате чего лексема $\chi\acute{\iota}\tau\omicron\nu$ получает в переводе прямо противоположное изначальное толкование – ‘верхняя риза’.

В составленном на основе изучения рукописных памятников X–XI вв. Старославянском словаре лексема **котыга** толкуется как ‘нижняя одежда’ и без каких-либо дополнительных комментариев соотносится с $\chi\acute{\iota}\tau\omicron\nu$ и $\acute{\iota}\mu\acute{\alpha}\tau\iota\omicron\nu$ ¹³, практически обретая статус их лексического аналога. Появление во вторичных текстах на месте $\acute{\iota}\mu\acute{\alpha}\tau\iota\omicron\nu$ и $\chi\acute{\iota}\tau\omicron\nu$ лексемы **котыга** фиксировалось А.Х. Востоковым¹⁴ («срачица, рубашка»), М. Фасмером¹⁵ («рубаха, хитон, риза»). В нашем случае выбор лексического аналога может быть детерминирован местом рождения / проживания переводчика-переписчика памятника. По свидетельству исследователей, памятник получил свое название благодаря тому, что был привезен в Москву из Архангельска¹⁶. При этом лексема и сегодня фиксируется в группе диалектных наименований одежды поморов в значении ‘платье вообще’¹⁷.

Составить представление о специфике семантической структуры лексемы **котыга** отчасти позволяет обращение к Словарю русского языка XI–XVII вв. Интерес представляет включенный в иллюстративную зону словарной статьи глагола *сушити* фрагмент рукописного текста XIV в.: «Нѣкогда ходившю ему

¹³ Цейтлин и др. 1994, 292.

¹⁴ Востоков 1858, 180.

¹⁵ Фасмер 1986, 354–355.

¹⁶ ПЭ 2001/3, 495.

¹⁷ Кучко, Барышникова, <https://school-science.ru/11/18/46441>.

[Маркиану] нѣгдѣ в дождь, мокра быс<тъ> котыга его, и вшедь въ храмину свою и роздомъ углие, пребываше, суша котыгу свою и не имѣяше иная на обычное исъхожение»¹⁸. Контекстным окружением детерминируется актуализация лексемой **КОТЫГА** семантического компонента 'верхняя' (одежда), т.е. речь идет скорее о плаще, но не о нательной рубахе.

Наблюдаемое семантическое рассогласование имеет, по нашему мнению, вполне объективные основания – существенные различия в образах мира, эксплицируемого в первичном тексте и воспроизводимого в тексте перевода.

Предлагаемое же словарями перекрестное толкование лексем **РИЗЫ**, **ХИТОН**, **Т҃҃НИКА**, **МАТИЗМЪ**, **КОТЫГА**¹⁹ определяется лишь их соотносительностью с гиперонимом **ОДЕЖДА**, но не учитывает значимости различия верхнего и нижнего одеяния, столь важного для понимания глубинного смысла текста.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверкий (Таушев), архиепископ 2006: *Четвероевангелие. Руководство к чтению Священного Писания Нового Завета*. М.
- Бархударов, С.Г. и др. 2011: *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 29. М.
- Вейсман, А.Д. 2006: *Греческо-русский словарь*. Репринт V-го изд. 1899 г. М.
- Востоков, А.Х. 1858: *Словарь церковно-славянского языка*. Т. 1. СПб.
- Епифанович, С.Л., Сидоров, А.И. (пер.) 1994: *Творения Прп. Максима Исповедника*. Кн. 2. *Вопросоответы к Фалассию*. М.
- Кучко, Э.А., Барышникова, А.В. *Диалектные наименования одежды поморов*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://school-science.ru/11/18/46441>
- Срезневский, И.И. 1893–1912: *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*: в 3 т. СПб.
- Фасмер, М. 1967: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 2. М.
- Цейтлин, Р.М., Вечерка, Р., Благова, Э. (ред.) 1994: *Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.)*. Ок. 10000 сл. М.
- Шулежкова, С.Г. (гл. ред.) 2013: *Формирование концептосферы восточнославянского этноса на ранних этапах становления государственности*. М.

REFERENCES

- Averkiy (Taushev), archbishop 2006: *Chetveroevangeliye. Rukovodstvo k chteniyu Svyashchennogo Pisaniya Novogo Zaveta* [Four Gospels. A Guide to Reading the Holy Scriptures of the New Testament]. Moscow.
- Barkhudarov, S.G. et al. 2011: *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries]. Iss. 29. Moscow.
- Veysman, A.D. 2006: *Grechesko-russkiy slovar'*. Reprint V-go izdaniya 1899 g. [Greek-Russian dictionary. Reprint of the 5th ed. 1899]. Moscow.
- Vostokov, A.H. 1858: *Slovar' tserkovno-slavyanskago yazyka* [Dictionary of the Church Slavonic language]. Vol. 1. Saint Petersburg.
- Epifanovich, S.L., Sidorov, A.I. (trans.) 1994: *Tvoreniya Prp. Maksima Ispovednika*. Kn. 2. *Voprosootvety k Falassiyu* [Creations of St. Maximus the Confessor. Book 2. Questions and answers to Thalassius]. Moscow.

¹⁸ Бархударов и др. 2011, 82. Цитируемый фрагмент взят из хранящейся в БАН рукописи Пролог.

¹⁹ Срезневский 1893/1, 1303–1304; 1895/2, 119, 612–613; 1903/3, 120–122, 1368; Цейтлин и др. 1994, 324, 405, 581–582, 761.

- Kuchko, E.A., Baryshnikova, A.V. *Dialektnye naimenovaniya odezhdy pomorov* [Dialect names of Pomors' clothes], <https://school-science.ru/11/18/46441>.
- Sreznevskiy, I.I. 1893–1912: *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language Based on Written Monuments], 3 vols. Saint Petersburg.
- Fasmer, M. 1967: *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. 2. Moscow.
- Tseytlin, R.M., Vecherka, R., Blagova, Ye. 1994: *Staroslavjanskiy slovar' (po rukopisyam X–XI vv.) Ok. 10000 slov* [Old Slavonic Dictionary (according to manuscripts of the 10th – 11th centuries), approx. 10000 words]. Moscow.
- Shulezhkova, S.G. (ed.) 2013: *Formirovanie kontseptosfery vostochnoslavjanskogo etnosa na rannikh etapakh stanovleniya gosudarstvennosti* [Formation of the concept sphere of the East Slavic ethnos at the early stages of the formation of statehood]. Moscow.

IMATION AND ΧΙΤΩΝ: SPECIALITIES OF TRANSLATION IN THE ELEVENTH-CENTURY SLAVIC TEXTS

Lyubov N. Churilina¹, Natalya V. Pozdnyakova²

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

¹E-mail: lchurilina@gmail.com ²E-mail: nvp2018@bk.ru

Abstract. The article presents the analysis of variants of Christ's clothes naming used in the ancient Slavic texts. Parts of the Gospels (Mariinski, Archangel and Zographic) about the crucifying of Jesus Christ became the materials for the study. For example, the episode of lots drawing: "Those who crucified Him shared His clothes, throwing lots" (Matthew 27: 35). The analysis of the vocabulary of the original ancient Greek text allows stating the use of only two noun names – ἱμάτιον (himation) and χιτὼν (chiton). The first lexeme is explained in dictionaries as the general naming of robes "clothes", but within the framework of the proposed opposition it gets a particular meaning – "outerwear"/"cloak", in contrast to χιτὼν – "underwear"/"lower shirt". The names of Christ's clothes found in the ancient Slavic manuscripts are very diverse; as a result, initially two-component opposition became multi-component. As an analogue of the lexeme ἱμάτιον the plural form **РИЗЫ** is steadily used in the manuscripts. As for the lexeme χιτὼν, its analogues, along with the direct loan translation **ЧИТОНЪ**, are presented by such lexemes as **МАТИЗМЪ**, **КОТЫГА** and **ВЪРХЪНЮЮ РИЗОУ**. The appearance of each of the variants offered by the translators-copyists has its own reasons: not a very successful try to calquing (εὐματῆς – **МАТИЗМЪ**); a mistake in establishing differences within the opposition ἱμάτιον / χιτὼν ('outerwear'/'underwear'), as a result, lexeme χιτὼν gets the opposite to the original interpretation – 'over robe'; the appearance of the word **КОТЫГА** in the Archangel Gospel can be determined by the place of birth/living of the translator-copyist because it is a regional word and is still recorded in *pomor* dialects with the meaning 'dress in general'.

Keywords: Early Middle Ages, ancient Slavic manuscripts, Tetraevangelion, names of clothes